

Глава 205. Вопросы, объяснения

Линь Чуцзю не расслышала, поэтому осталась стоять. Увидев это, Сяо Тяньяо терпеливо повторил: «Присядь».

Мягкие слова в сочетании с волшебным тембром голоса делали отказ поистине невозможным. Но Линь Чуцзю побледнела и слегка задрожала. Линь Чуцзю покачала головой и упрямо сказала: «Я ухожу».

Она не хотела снова попасть под влияние Сяо Тяньяо. Она не хотела быть обманутой его нежным взглядом.

«Да, но не сейчас». Сяо Тяньяо встал перед Линь Чуцзю и не давал ей возможности выйти. «Мне нужно кое-что сказать о предложении доктора У». Он пришел поговорить о своем деле, так разве же он ее отпустит?

«Говорите». Линь Чуцзю сделала глубокий вдох, и изо всех сил попыталась выглядеть спокойной.

«Сперва сядь». Сяо Тяньяо оттолкнул назад свое инвалидное кресло и больше не загромождал Линь Чуцзю дорогу. Он полагал, что Линь Чуцзю не настолько глупа, чтобы попытаться убежать прямо перед ним.

Разумеется, Линь Чуцзю не была настолько глупой, чтобы это сделать. Сяо Тяньяо был необычным человеком. Если он не позволит, она никогда отсюда не выйдет.

Линь Чуцзю честно села и стала ждать, что Сяо Тяньяо заговорит. Но Сяо Тяньяо долго не начинал. Линь Чуцзю повернулась и увидела, что Сяо Тяньяо взял полотенце и подошел поближе, чтобы вытереть ей волосы.

Глаза Линь Чуцзю округлились от ужаса, она торопливо сказала, пытаясь забрать у него из рук полотенце: «Ванъе, я могу сама это сделать». Она не могла позволить себе пользоваться его услугами.

Сяо Тяньяо уклонился от руки Линь Чуцзю и нагнулся над ней: «Сядь, я помогу тебе их вытереть». Когда слова были сказаны, была ли она согласна или нет, Сяо Тяньяо вытер волосы Линь Чуцзю.

«Нет, я правда могу сама», - Линь Чуцзю пыталась ускользнуть, но Сяо Тяньяо ее сдерживал. - «Сиди спокойно, не заставляй меня повторять в пятый раз».

Невидимая сила надавила на плечо Линь Чуцзю. Из-за нее Линь Чуцзю не могла пошевелить ногами, но она не причиняла ей вреда.

Из-за этого Линь Чуцзю могла только сидеть неподвижно и наблюдать за движениями Сяо Тяньяо сквозь бронзовое зеркало. Длинные тонкие пальцы Сяо Тяньяо двигались взад-вперед по ее волосам.

Она дожила до этих лет, но это был первый раз, когда кого-то так беспокоило, что она не высушила волосы.

Она дожила до этих лет, но это был первый раз, когда кто-то вызвался вытереть насухо ее волосы.

Она дожила до этих лет, но это был первый раз, когда кто-то так долго стоял позади нее...

Она солгала бы, если бы сказала, что не была тронута, но почему этим человеком был Сяо Тяньяо?

Она не знала, почему ее сердце смягчилось. Но чем больше она это чувствовала, тем более печальной становилась. В комнате было тихо, поэтому, чтобы успокоиться, Линь Чуцзю решила нарушить тишину: «Ванъе, разве вы не сказали, что хотите поговорить о деле доктора У?» Разве эти нежные и внимательные действия были не для солдат на передовой? Если это так, просто скажите мне правду. Умоляю вас, перестаньте мучить меня своей нежностью.

Слезы начали наворачиваться на глаза Линь Чуцзю. Но так как она боялась, что Сяо Тяньяо увидит ее слабость, она несколько раз поморгала глазами, надеясь, что слезы уйдут.

Но кто такой Сяо Тяньяо? Его сила не уступает силе Бога Боевых искусств, так разве могло движение Линь Чуцзю укрыться от его глаз? Волосы Линь Чуцзю высохли в следующую секунду. Но... Линь Чуцзю этого не узнала.

«Прежде чем мы поговорим об этом, давай поговорим о Чжоу Сы». Сяо Тяньяо знал, что Линь Чуцзю это беспокоит больше, чем что-либо еще. Сначала он думал, что Линь Чуцзю спросит его об этом, но он ошибался. Она держала это в держала это внутри, из-за чего просто делалась капризной и продолжала... сердиться на него!

«Чжоу Сы?» - когда Линь Чуцзю услышала это имя, у нее заболело сердце. Но она сохраняла спокойствие перед Сяо Тяньяо, как будто это для нее ничего не значило: «Разве он не погиб? О чем тут еще говорить?»

«Ты слишком много об этом думаешь». Вместо того чтобы спросить, Сяо Тяньяо просто утверждал. Линь Чуцзю ничего не говорила.

Сяо Тяньяо продолжал вытирать ее волосы и говорить: «Чжоу Сы заплатили, чтобы он убил меня и тебя».

До того как она вышла замуж за Сяо Тяньяо, она, кажется, никому не наносила обиды. Но, разумеется, это, если не считать кронпринца, императрицы и госпожи Линь. Эти люди хотели ее смерти, но не до такой степени, чтобы нанять асассина.

«Да, кто-то заплатил за то, чтобы Чжоу Сы сделал это. Он втайне желал отнять у тебя жизнь. Чтобы разрешить эту проблемы, я нанял лучшего асассина Цзин Чи убить его. Я надеялся, что он с ним разберется. Но, к сожалению, Чжоу Сы узнал об этом заранее и спрятался. Он прятался в горах, где Чжоу Сы не мог разыскать его», - Сяо Тяньяо пришлось рассказать о некоторых истинных событиях.

«У Чжоу Сы есть правило: он не берет новой работы, пока не завершит нынешнюю. Чжоу Мы довольно умелый воин, но я его не боюсь. И даже когда мои ноги были бесполезны, он не мог так просто меня убить. Ты - другое дело...»

«Вы хотите сказать, что он решил убить меня, так?» - поняла Линь Чуцзю, но она все равно не могла не жаловаться.

«То, что тебя убить легче, чем меня, не изменишь. Как только я покину поместье Сяо или как только ты это уедешь, Чжоу Сы сделает ход». Вдобавок, он скоро собирался уехать из поместья

Сяо, так что он не раздумывая использовал ее как приманку, чтобы убить Чжоу Сы. Если бы он не разобрался с Чжоу Сы, то, когда он уехал бы на войну, Линь Чуцзю осталась бы в опасности.

«Так вы говорите мне, что вы не использовали меня как наживку. Чжоу Сы следил за мной, так что, как только я выехала бы из поместья Сяо, я автоматически стала бы наживкой, так?» – сказала Линь Чуцзю с самоиронией.

Как все потрясающе логично, Сяо Тяньяо действительно может врать.

«Это неоспоримый факт», – Сяо Тяньяо спокойно кивнул головой.

«Вы говорите, что сделали все это, чтобы устранить потенциальную опасность, которая меня ждала, так?» – снова и снова спрашивала Линь Чуцзю. Сяо Тяньяо твердо кивнул: «Да».

«Значит, ванъе, вы объясняетесь передо мной?» Ради 300000 солдат на передовой вы соизволили открыть свой благородный рот?

«Нет, мне ни к чему объясняться. Я просто хотел, чтобы ты поменьше об этом думала». Продолжать заикливаться на этом неловком и волнительном событии очень досадно.

«О, большое спасибо, что открыли мне это, несмотря на свое ужасно напряженное расписание». Линь Чуцзю повернулась и забрала свои волосы из рук Сяо Тяньяо. Потом она сказала: «Ванъе, не смейте отрицать это, вы использовали меня как наживку, так?»

Сяо Тяньяо недовольно нахмурился: «Линь Чуцзю, когда бы перестанешь заикливаться на этом?» Его терпение было не безгранично.

«Я не заикливаюсь. Я просто хочу знать, использовали ли вы меня как наживку в тот раз?» Если бы это была случайность, она не винула бы Сяо Тяньяо. Но это не было случайностью.

«Да».

«Ну, разумеется». Линь Чуцзю уже знала это, но, когда она услышала подтверждение этому из уст Сяо Тяньяо, ее сердце нестерпимо заболело. Она отступила назад и ударилась о шкафчик. Боль, которую Линь Чуцзю почувствовала на своем поясе, отрезвила ее. Глубоко вдохнув, она спросила: «Вы когда-нибудь задумывались, что я умру от стрелы Чжоу Сы?»

Слезы тихо текли у нее из глаз.